

6. Ачкасов В.А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Политэкс. 2013. Т. 9, № 2. С. 41–61.
7. Попов М.Е. Конфликты идентичностей в посттрадиционной России: общероссийский и региональный аспекты. Ставрополь, 2011.
8. Rothman J. Resolving Identity-Based Conflict: In Nations, Organizations, and Communities. San Francisco, 1997.
9. Blagojevic B. Causes of Ethnic Conflict: a Conceptual Framework // Journal of Global Change and Governance. 2009. Vol. 3, № 1. С. 3–18.
10. Глухова А.В. Гражданский диалог как механизм формирования публичной политики: современные тенденции и проблемы России // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2015. № 3. С. 11–20.
11. Кублицкая Е.А. Конфликтный потенциал межнациональных и этноконфессиональных отношений // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2013. № 1. С. 91–99.

N.B. Zazaeva
The Role of Cultural Differences
in the Regulation of Freedom
of Speech and Press in the Modern
Information Space

The differences in approaches to media through the prism of the cultural matrix of modern western and traditional cultures are considered. The author emphasizes that cultural differences in the perception of mass information are an objective fact that must be considered when regulating freedom of speech and press in the modern information society.

Key words and word-combinations: cultural differences, the media, freedom of speech and press, censorship, information society.

Рассматриваются отличия в подходах к массовой информации через призму культурных матриц современной западной и традиционной культур. Подчеркивается, что культурные различия в восприятии массовой информации являются объективным фактом, который нужно принимать во внимание при регулировании свободы слова и печати в современном информационном обществе.

Ключевые слова и словосочетания: культурные различия, массовая информация, свобода слова и печати, цензура, информационное общество.

УДК 002:008.001
ББК 76+71.0

Н.Б. Зазаева

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ
В РЕГУЛИРОВАНИИ
СВОБОДЫ СЛОВА И ПЕЧАТИ
В СОВРЕМЕННОМ
ИНФОРМАЦИОННОМ
ПРОСТРАНСТВЕ

Специфика современного информационного пространства как глобального и поликультурного создает выбор между учетом культурных различий и их унификацией в практиках работы с общественным мнением. В свою очередь это обстоятельство влияет на регулирование свободы слова и печати, то есть поднимает проблему цензуры в системе массовых коммуникаций различных стран и культур. Существует смысловой зазор в отношении к цензуре современной западной и традиционной культур, и в эпоху глобализации он имеет тенденцию увеличиваться.

Ценностно обусловленная матрица, определяющая отношение к цензуре либо как резко отрицательное, либо как положительное, строится в смысловом поле определенной культуры через следующую последовательность бинарных оппозиций: тождество культур — многообразие культур; нравственный плюрализм — нравственный монизм; свобода слова — ответственность СМИ; свобода печати — цензура. Для западной культуры характерен первый ряд означенных ценностей, для традиционной — второй. Пока информационные поля различных культур существовали достаточно автономно в рамках отдельных государств, этот смысловой зазор не обнаруживал себя, и проблема цензуры в деятельности СМИ решалась внутри отдельного государства с учетом ценностного содержания культурно обусловленной матрицы. Но в глобализирующемся мире информационные поля слились в единое пространство массовых коммуникаций, что стало причиной непонимания, межкультурных конфликтов и угрозой стабильному существованию современного общества. «В глобализирующемся мире, где информация и образы постоянно “путешествуют” по всему земному шару, — отмечает Э. Гидденс, — мы регулярно вступаем в контакт с другими людьми, которые мыслят и живут не так, как мы. Космополиты приветствуют и воспринимают это культурное многообразие. Фундаменталисты считают его тревожным и опасным явлением. Идет ли речь о религии, этнической идентичности или национализме — они ищут прибежище в обновленной и “очищенной” традиции, а зачастую и в насилии» [1, с. 10]. Рассуждения одного из самых авторитетных исследователей глобализирующегося общества, социолога Э. Гидденса, разворачиваются в рамках ценностной матрицы западной культуры. Обозначая ценностный конфликт между представителями различных культур, «космополитами» и «фундаменталистами», ученый однозначно указывает за кем из них будущее в современном мире и кому из них он отдает предпочтение.

Приведение культурных различий к общему знаменателю общечеловеческих универсальных нравственно-аксиоматических оснований является логикой права в рамках осмысления его как многомерного явления человеческого бытия. Смысловую основу универсалистского подхода составляет идея тождества: поиска сходства культур в их нравственно-аксиоматических установлениях на основе принципа формального равенства как равного отношения к традициям и ценностям любой культуры. Общечеловеческое, надкультурное содержание служит обоснованием гарантирования самой широкой области свободы слова в средствах массовой информации того или иного государства. Его нравственно-аксиоматический аспект трактуется как залог общественного согласия массовой аудитории, а значит, отсутствия межкультурных конфликтов вследствие культурных различий в восприятии информации. Этому аспекту уделяется большое внимание как в национальных законодательствах, так и в международных этических кодексах, регулирующих деятельность СМИ.

Безусловно, универсалистский подход характерен для современной западной культуры с низким уровнем страха неопределенности и индивидуалистическими ценностями. Именно эти ценностные шкалы, сформулированные Г. Хофстеде [2, с. 19; 25], определяют особенности межкультурной коммуникации в

отдельном государстве и степень цензуры информации, циркулирующей в его системе массовых коммуникаций. В современной западной культуре массовая аудитория терпима к мнениям, отличающимся от привычных для нее и помещенным в публичное информационное пространство, готова к восприятию неоднозначности смыслов и спокойно реагирует на инакомыслие.

Эти ценностные основания современной западной культуры способствуют интенсивному использованию отдельными индивидами практик сетевых коммуникаций, образующих в информационном пространстве «множественные поля межличностных взаимодействий, благодаря новейшим средствам коммуникации (интернет, мобильные телефоны)... которые, в свою очередь, порождают «общие фоновые убеждения, культурные самоочевидности, взаимные ожидания» [3, с. 427]. На первый план в такой трактовке права на свободу слова и печати выходит гарантированная государством возможность выражения мнения меньшинства (оппозиционных групп) вплоть до артикулирования индивидуального мнения в пространстве массовых коммуникаций в противовес какой-либо цензуре. Контроль над массовой информацией рассматривается как один из важнейших показателей на шкале демократичность — тоталитарность государства. Чем выше государственный контроль деятельности СМИ, тем менее демократично государство. Данное аксиоматическое утверждение современной западной культуры формирует боязнь какой-либо цензуры в системе массовых коммуникаций, что противоречит специфике массовой коммуникации — одновременному охвату одним сообщением социально приемлемого содержания огромного числа людей (при использовании Интернета речь идет о миллионах человек). Решением стал переход к мягкой цензуре и самоцензуре, и, соответственно, изменение субъекта контроля: не государство, а СМИ, журналисты, «лидеры мнений» и другие субъекты гражданского общества, являющиеся авторами сообщений в системе массовых коммуникаций [4, с. 64].

Именно в этом контексте первоначально осуществлялось осмысление права на свободу слова и печати. В резолюции ЮНЕСКО 4.301 о вкладе средств массовой информации в укрепление международного взаимопонимания и сотрудничества в интересах мира и благосостояния человечества и в борьбу против пропаганды войны, расизма, апартеида и ненависти между народами 1970 г. и декларации «Об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне» 1978 г. все внимание было обращено на проблемы неравномерного развития средств массовых коммуникаций в глобальном информационном пространстве, на равный доступ к информации граждан любой страны и на борьбу с предрассудками и невежеством, которые рассматривались как основные причины межнациональных и межэтнических конфликтов.

Основная цель этих документов — сделать информацию открытой для массовой аудитории в любом уголке мира, предоставить доступ в информационное пространство тем социальным и этническим группам, которые раньше

его не имели. «Информация в журналистике понимается не как удобство, а как социальное благо, — провозглашается в документе, признанном основой для составления кодексов этики на национальном и региональном уровнях, «Международные принципы профессиональной этики в журналистике». — Это означает, что журналист несет ответственность за сообщаемую им информацию и ответственен не только перед лицами, контролирующими средства массовой информации, но и перед общественностью в целом, учитывая целый спектр различных социальных интересов, затрагиваемых СМИ» [5]. В этом направлении развивалось и национальное законодательство в сфере регулирования деятельности СМИ. Этические и правовые нормы формировались под влиянием духа просвещения, то есть положительного отношения к информации как к абсолютному благу под лозунгом «Информация — это знание!».

Но вызовы и опасности, с которыми столкнулось информационное общество не только при манипулятивно-пропагандистском, то есть намеренно вредоносном использовании массовой информации, но и при объективных трудностях понимания и трактовки слова, связанных с культурными различиями в кодировании и декодировании сообщения, заставили обратить внимание на массовую информацию как на источник и причину межкультурных конфликтов. Наиболее ярким примером являются трагические события 7 января 2015 г. в редакции французского еженедельника «Шарли Эбдо».

Радикальная реакция определенной части массовой аудитории, состоящей из представителей традиционной культуры, на слишком широкие этико-правовые рамки свободы слова и печати в практике массмедиа заставила задуматься о том, насколько эффективен универсалистский подход, обосновывающий практически безграничную свободу слова и печати, при регулировании деятельности СМИ. События вокруг «Шарли Эбдо» показали, что игнорирование культурных различий в восприятии информации разными группами массовой аудитории может стать причиной глубоких и разрушительных межкультурных конфликтов в информационном обществе. Создавая сообщение для определенной целевой аудитории в условиях возрастания публичности, открытости информации в системе массовых коммуникаций работникам СМИ следует помнить и о той части массовой аудитории, чьи ценностные установки, стереотипы, представления о должном кардинально отличаются.

Массовая аудитория в современном информационном пространстве неоднородна, поликультурна, и именно эта ее характеристика требует особого внимания при создании сообщения в системе массовых коммуникаций, поскольку культурно нагруженные фреймы заполняют содержательно пустые мыслесхемы «свой — чужой» и тем самым определяют восприятие и интерпретацию массовой информации через этническую или национально-культурную принадлежность отдельного человека. Хотя в современном обществе этот уровень идентичности подвергается серьезной трансформации, он по-прежнему продолжает определять коллективные реакции массовой аудитории [3, с. 426]. Следовательно, необходимо обратить внимание на отношение к массовой информации не только представителей современной западной культуры, но и представителей традиционных культур.

Традиционные культуры отличаются высокой степенью избегания неопределенности, что заставляет неукоснительно следовать правилам и нормам и влечет за собой более строгое отношение к публичному слову, которое не должно нарушать не только рамок закона, но и установлений общественной нравственности. Массовое сознание таких культур нетерпимо к публичному высказыванию мнений, расходящихся с нравственными представлениями, и крайне эмоционально реагирует на инакомыслие, рассматривая его как открытое и намеренное покушение на нравственные основы общества, истину и установленный миропорядок.

В данном культурном контексте появляется требование не только строгой цензуры со стороны государства, но и еще более строгой внутренней цензуры массмедиа. Рамки свободы слова и печати становятся гораздо более тесными, чем в современной постмодернистской культуре, ведь их пределами выступает не закон, а общественная нравственность. Это выражается в действующих не только на институциональном уровне для СМИ, но и на индивидуальном для редакторов, журналистов, блогеров запретах на публичное обсуждение тем и символов, понимаемых как базовые и сакральные. В рамках национально-государственного информационного пространства это требование выполнялось и не вызывало никаких возражений у участников массовых коммуникаций. Поскольку эти запреты обоснованы культурной матрицей, они не воспринимаются ни обществом, ни СМИ как ограничение свободы слова и печати, они понятны и очевидны для всех представителей традиционной культуры. В западной культуре информационные запреты рассматриваются как покушение на самое дорогое — свободу человека, одним из главных проявлений которой является свобода слова. Западные СМИ, а также журналисты, «лидеры мнений» не будут выполнять информационные запреты традиционной культуры, ведь они для них просто не существуют. В информационном обществе из-за слияния информационных пространств различных стран и культур этот ценностный конфликт выходит на первый план. Его разрешение видится в ответственном использовании информации всеми участниками глобальных массовых коммуникаций.

Обращение к ответственному использованию массовой информации на институциональном уровне зафиксировано в международных этических кодексах, регулирующих деятельность СМИ. В Декларации принципов построения информационного общества 2003 г. заявлена норма о «ненадлежащем использовании информации, которое может привести к действиям на почве расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанных с ними проявлений нетерпимости» [6, с. 16]. Но составители документа ограничиваются лишь указанием на опасность «ненадлежащего использования информации», поскольку решение проблемы видится в опоре на общечеловеческие ценности, являющиеся основой общности массовой аудитории глобального информационного пространства.

Осознание необходимости учитывать культурные различия в восприятии информации, чтобы преодолеть возможное негативное воздействие массовой информации на общество и человека, демонстрируют профессиональные со-

общества журналистов, разработавшие этические принципы социально ответственной журналистики на международном уровне. В «Международных принципах профессиональной этики журналиста» 1983 г. и «Международной декларации принципов поведения журналистов» в редакции 1986 г. обращается внимание на необходимость ответственного использования слова в системе массовых коммуникаций, то есть присутствия внутренней цензуры у автора сообщения. В Международной декларации принципов поведения журналистов заявлено, что журналист должен, с одной стороны, «смело говорить обо всех положительных и отрицательных сторонах природы человеческой, даже когда это многим не нравится», а с другой — «дорожить собственными культурными ценностями, не навязывая их другим. Избегать стереотипов в отношении к людям на основе их расы, пола, возраста, вероисповедания, национальности» [7]. Созвучен этим принципам «Этический кодекс журналистов, освещающих межэтническую тематику в Российской Федерации»: «Журналист не переносит черты отдельно взятой личности на характеристику всего народа. Журналист избегает стереотипов в отношении этнических групп. Журналист не употребляет в своих произведениях “язык вражды”: лексические конструкции, словосочетания и т.п., создающие негативный образ того или иного этноса в целом» [8]. Итак, журналистское сообщество готово принять на себя некоторые обязательства и согласиться с информационными запретами, обусловленными культурными различиями между разными частями массовой аудитории.

В российском законодательстве под влиянием новейших практик функционирования массовых коммуникаций появляются нормы, запрещающие и ограничивающие массовую информацию. Хотя эти ограничения не касаются межкультурных особенностей сообщения, они отражают современный тренд в области законодательного регулирования массовой информации в информационном обществе. Наряду с Законом РФ «О средствах массовой информации» (ст. 4. «О недопустимости злоупотребления свободой массовой информации»), появились законы «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (вступивший в силу в 2012 г.), и так называемый закон о блогерах от 5 мая 2014 г., представляющий собой изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» — во всех этих документах принимается во внимание, что массовая информация может содержать пропаганду насилия и асоциального поведения [9–11]. Показательно, что субъектами, осуществляющими отбор информации, наряду со СМИ становятся родители, для которых производится маркировка информационной продукции, не рекомендованной к просмотру детям соответствующего возраста, согласно ее содержательной классификации, приведенной в ст. 6 закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [10].

Эти законодательные акты нацелены на очищение информационного пространства от вопиюще безнравственной информации, по поводу оценки которой уже достигнуто общественное согласие. Показательно, что они содержат новый взгляд на цензуру и законодательное регулирование в сфере

массовых коммуникаций. С одной стороны, законодательно вводятся прямые запреты на распространение определенной информации среди определенной целевой аудитории (детей), а с другой стороны, эти запреты не касаются многих блоков массовой информации (например, научной, научно-технической, статистической информации, а также рекламы). Наконец, субъектами регулирования выступают не только государство в лице «федерального органа исполнительной власти», но и СМИ, осуществляющие «классификацию информационно-продукции самостоятельно» [9]. Это значит, что в информационном обществе цензура в сфере массовых коммуникаций нужна (ведь массовая информация может быть социально опасной), но в то же время она не может быть тотальной и исходить только от государства. Эти положения должны найти свое отражение в правовых нормах, нацеленных на введение культурно обусловленных запретов, касающихся массовой информации.

Таким образом, проблема учета культурных различий в восприятии массовой информации в поликультурном информационном пространстве нашла свое отражение в международных этических кодексах, но остается недостаточно отраженной в законодательствах, регулирующих деятельность СМИ. Для ее решения необходимо осуществить поиск общественного межкультурного согласия по поводу ограничений и дозволений относительно содержания массовой информации. Разрешение этой проблемы возможно через коммуникативные практики ее публичного обсуждения как внутри профессиональных сообществ (прежде всего журналистов, правоведов, философов), так и на уровне широкой мировой общественности.

Библиографический список

1. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.
2. Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур // Язык, коммуникация и социальная среда. 2014. № 12. С. 10–45.
3. Зазаева Н.Б. Коммуникативное измерение идентичности человека в глобализирующемся мире // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика – 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства» (20–23 мая 2009 г., Москва) / под общ. ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина: в 2 т. М., 2009. Т. 1. С. 425–428.
4. Зазаева Н.Б. Политические коммуникации в современной России // Власть. 2012. № 7. С. 63–66.
5. Международные принципы профессиональной этики журналиста (Париж, 20 нояб. 1983 г.). <http://isthis.narod.ru/princip.html>
6. Декларация принципов: Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии (Женева, 12 дек. 2003 г.) // Всемирный саммит по информационному обществу. М., 2007.
7. Международная декларация принципов поведения журналиста Международной федерации журналистов (Бордо, 25–28 апр. 1954 г. с изм. от 6 июня 1986 г.). URL: <http://www.presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/754->
8. Этический кодекс журналистов, освещающих межэтническую тематику в Российской Федерации. URL: <http://nazaccent.ru/about/eticheskij-kodeks>
9. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 (в ред. от 3 июля 2016 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/
10. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ // Российская газета. 2010. № 297, 31 дек.

11. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: Федер. закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162586/

Е.А. Kuzmina
Network Policy as a Method
for Forming Multilateral Political
Communication

The current processes of multilateral political communication are studied. The growing interest in network policy associated primarily with the advent of technical means for network communication is considered. The place, role and significance of network policy in the process of political communication are assessed.

Key words and word-combinations: political communication, media, network policy.

Исследуются современные процессы многосторонней политической коммуникации. Рассматривается рост интереса к сетевой политике, связанный в первую очередь с появлением технических средств сетевой коммуникации. Дается оценка места, роли и значения сетевой политики в процессе политической коммуникации.

Ключевые слова и словосочетания: политическая коммуникация, средства массовой информации, сетевая политика.

УДК 32.001
ББК 66.0

Е.А. Кузьмина

СЕТЕВАЯ ПОЛИТИКА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОСТОРОННЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Сетевая политика — явление Интернета, ставшее актуальным в условиях активного развития информационных технологий. Хотя этот процесс начал изучаться сравнительно недавно, он уже привлек к себе внимание огромного количества исследователей. Политические и исторические события последних лет: митинги, связанные с итогами выборов в Государственную Думу Российской Федерации в 2007 и 2012 гг., «оранжевые» революции в ряде стран и явная связь этих событий с сетевой политикой, активно используемой в ходе политической коммуникации, — доказывают чрезвычайную важность контроля над формированием сетевой политики.

Основной задачей сетевой политики, как и политической коммуникации в целом, является формирование через Интернет общественного мнения и политическая социализация граждан с учетом их коммуникативных установок, а также достижение посредством этого основной цели — власти.